

2.3.2

Середина XII — начало XIII века — время расцвета и самоопределения Новгородской земли. В эпоху, последовавшую за распадом Киевской Руси, Новгород не просто обрёл независимость, а создал уникальный для русских земель политический строй — вечевую республику. Временные рамки этого процесса охватывают период от изгнания князя Всеволода в 1136 году до монгольского нашествия 1237-1240 годов, которое, впрочем, почти не затронуло сам город. К началу XIII века Новгород предстаёт могущественной торговой державой, чья сила основывалась не на княжеской власти, а на воле веча и капитале боярства.

Становление республики в Новгороде имело свои причины. Город всегда был особенным: далеко от Киева, с сильными своими боярами и старыми традициями самоуправления. Главную силу здесь имели не князья, а богатые землевладельцы и купцы, которые вели большую торговлю с другими странами.

Решающие события случились в 1130-х годах. В 1136 году новгородцы, недовольные своим князем Всеволодом, схватили его, посадили под стражу вместе с семьёй, а потом выгнали из города. С этого момента всё изменилось. Новгород заявил, что теперь будет сам выбирать себе князя. Князь превратился в наёмного правителя: его звали для защиты земель и суда, но он не мог без разрешения новгородцев раздавать земли, собирать налоги или держать свою дружину в городе. Вся настоящая власть оказалась в руках веча — народного собрания — и совета самых знатных бояр.

После 1136 года власть в Новгороде строилась на трёх основных институтах: вече, боярский совет и ограниченная власть князя.

Вече было главным органом власти. Это было собрание свободных горожан на Ярославовом Дворище или Софийской площади. На практике реальное влияние имели главы городских районов («концов») и, конечно, бояре. Вече решало важнейшие вопросы: объявляло войну и мир, утверждало законы, но главное — выбирало высших должностных лиц.

Во главе исполнительной власти стоял **посадник**. Его выбирали из самых знатных бояр, и он был настоящим правителем города: руководил вечем, управлял повседневными делами и строго следил за действиями князя. Вторым по значению лицом был **тысяцкий**. В его ведении находилось городское ополчение, суд по торговым делам и управление простыми горожанами — «чёрными людьми». Особую, ни на кого не похожую роль играл **архиепископ, или Владыка**. Его тоже избирали, и помимо духовного руководства он выполнял важнейшие светские функции: хранил государственную казну, ведал эталонами мер и весов и часто выступал третейским судьёй в острых спорах между боярскими кланами.

Князь в этой системе был фигурой подчинённой. Его приглашали по договору («ряду»), главным образом для военной защиты. Без посадника он не мог судить, раздавать земли

или издавать законы. Его могли в любой момент «указать путь» — то есть изгнать, если он нарушал договор или не угождал новгородцам.

Таким образом, Новгородом правила не единоличная власть, а сложная система, где верховным хозяином считалось вече, но реально управлял круг знатных боярских семей.

Богатство и сила Новгорода зиждились не на пахотных землях, а на торговле. Город был гигантским торговым перекрёстком, контролировавшим пути «из варяг в греки» (с Балтики в Византию) и «из варяг в арабы» (на Волгу и в Прикаспий). Главным партнёром Новгорода на западе был Ганзейский союз — мощный союз немецких купцов. Для них в городе существовал Немецкий двор со строгими правилами. Новгород вывозил на европейские рынки драгоценную пушнину (соболь, куницу), воск для свечей, мёд, корабельную смолу и кожи. Взамен покупал сукно, цветные металлы, оружие, вино и предметы роскоши.

Такая экономика породила особое общество. Вершину пирамиды занимали **бояре** — не просто землевладельцы, но и владельцы промысловых угодий на Севере и капиталов, вложенных в торговлю. Ниже стояли **житьи люди** — средние землевладельцы, и **купцы**, объединённые в гильдии. Основную массу городского населения составляли **чёрные люди** — свободные ремесленники и мелкие торговцы. В сельской местности жили **смерды** — свободные крестьяне, и различные зависимые народы, платившие дань Новгороду (например, ижора или чудь). Именно они добывали основное богатство республики — пушнину, за которой новгородские экспедиции ходили далеко за Урал.

В итоге, к середине XIII века Новгородская земля сформировалась в совершенно особое государственное образование. Это была боярская республика, где верховная власть принадлежала вечу, а реальное управление осуществляла олигархия знатных семей. Её экономическое процветание было построено не на сельском хозяйстве, а на господстве в международной торговле, особенно пушниной. Постоянное военное давление с запада (от Швеции и Ливонского ордена) и политическое соперничество с русскими княжествами на востоке закалили Новгород и выковали модель выживания, основанную на внутреннем единстве и сильной, но подконтрольной военной власти князя. Этот уникальный строй, окончательно сложившийся в середине XII — начале XIII века, позволил Новгороду не только избежать разорения во время монгольского нашествия, но и сохранить свою независимость и самобытность ещё на два с половиной столетия.